

вес существенно превосходил среднеобластной показатель. Если в Свердловске трудоспособные составили две трети его населения, то по области в целом — чуть больше половины (67% и 59% соответственно). Тем самым демографическая нагрузка в городе оказалась существенно ниже среднеобластной.

Перепись показала абсолютное преобладание в городе русского населения — 90,8%. Второй по численности группой населения явились представители тюркской языковой семьи, третьей — евреи. Перепись подтвердила и наметившуюся тенденцию ассимиляции малых народов — 94,3% опрошенных назвали родным языком русский.

Важным показателем развития общества является уровень образования. В Свердловске доля грамотных среди взрослого населения была достаточно высокой — 88%. При этом уровень грамотности у представителей разных этнических групп различался весьма существенно. Наиболее высокие показатели грамотности отмечались у евреев (98%), украинцев и белорусов (95%) и русских (91%). При этом перепись показала, что грамотность среди мужского населения была гораздо выше, чем среди женского. Низким оставался уровень грамотности у проживающих в областном центре представителей коренных народов края.

Приводимые данные свидетельствуют, что Всесоюзная перепись 1939 г. дает подробную характеристику жителей страны в целом, отдельных областей и городов и является ценным источником при изучении населения СССР накануне Великой Отечественной войны.

Суржикова Н.В. (УрГУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Одним из последствий Второй мировой войны для Среднего Урала стало временное пребывание на его территории нескольких сотен тысяч иностранных военнопленных. Из целевого ряда аспектов этой проблемы особый интерес вызывает организация их трудоустройства.

До апреля 1943 г. трудовая деятельность военнопленных сводилась к работам на территории лагерей. Военнопленные занимались обустройством территории, ремонтом жилых и подсобных поме-

щений, работали в прачечных, медпунктах, столовых и т.п. Прямо в лагерях был налажен выпуск предметов широкого потребления, возникли небольшие мастерские: столярные, сапожные, портновские и др.

В апреле 1943 г. вышла директива начальника УПВИ НКВД СССР, которая должна была коренным образом изменить ситуацию с трудоустройством военнопленных. Документы предписывали начать использовать труд военнопленных на стройках НКВД и других наркоматов. Предварительно было проведено обследование заключенных на предмет пригодности к физическому труду, и их разделили на три группы по трудоспособности: годен без ограничений, ограниченно годен и непригоден (инвалид). При этом к труду могли привлекаться все военнопленные, кроме офицеров и генералов, если последние не являлись военными преступниками. Директивой устанавливались восьмичасовой рабочий день, предоставление не менее трех выходных в месяц, запрет на использование труда военнопленных на вредных производствах, заработная плата согласно расценкам, предусмотренным для рабочих СССР, которая должна была выдаваться через администрацию лагеря с вычетом издержек на содержание военнопленных.

Согласно директиве, организация труда военнопленных соответствовала как нормам советского трудового законодательства, так и международного права. Однако по известным причинам эти нормы в условиях военного и послевоенного времени выполнялись не всегда.

В военные годы труд военнопленных за пределами лагерей практиковался слабо. А вот в послевоенное десятилетие тысячи их работали на стройках и предприятиях Среднего Урала.

Усилиями военнопленных были построены многие крупные объекты. В том числе теплоцентраль, механический, железнодорожный, купоросный цехи в Нижнем Тагиле, завод ЖБИ в Асбесте, завод ферросплавов в Двуреченске, теплоцентраль и трубопрокатный цех в Первоуральске, особенно важна роль военнопленных в строительстве Богословского алюминиевого завода и Новотагильского комбината. В столице Среднего Урала Свердловске военнопленными были возведены здания пожарно-технического училища, мост на улице Белинского, Центральный стадион, завод РТИ и бетонозавод, сделана облицовка здания горсовета, капитально отре-

монтирован стадион «Динамо». Ими были построены школы, детские сады, дворцы культуры и много жилых домов. Сотни военнопленных работали на Уралмаше, Уралавагонзаводе, Красноуральском и Кировградском медеплавильном заводах, шахтах и рудниках, лесозаготовках.

Имело место и научно-техническое творчество. На заводе треста «Союзасбест» по предложению военного инженера В.Хайне внедрили штамповочный пресс. Конструкцию цепи транспортера разработал Р.Лич, а профессор А.Хабюель написал монографию «Расчет прочности сталебетонных конструкций на погрузку, растяжение и сгибание».

Помимо промышленности, строительства, лесозаготовок и горно-разработок труд военнопленных широко применялся в сельском хозяйстве. Многие лагеря имели свои подсобные хозяйства, продукция которых шла в лагерные столовые. На полях площадью в 3 тыс. га работало более тысячи военнопленных. Они выращивали зерновые, овощи, картофель и даже цветы. Специально были построены теплицы. Развлеклись и животноводство: выращивали крупный рогатый скот, овец, лошадей, кроликов.

Правда, добросовестно трудились не все военнопленные. В марте 1947 г. в лагере №313 была разоблачена и привлечена к уголовной ответственности группа, готовившая диверсионный акт на шахте Дегтярского медного рудника. Следствие установило, что военнопленный Пфунд вместе с двумя соучастниками готовили взрыв клетки подъемной машины, а с наступлением весны планировали взорвать проходную шахты. Некоторые военнопленные просто отказывались от работы. Среди них — бывший командир танкового полка полковник Г.Герцог, осужденный на 25 лет исправительно-трудовых лагерей за участие в карательных операциях против советских граждан в Белоруссии. За отказ от работы его неоднократно подвергали тюремному заключению, но к работе он так и не приступил.

Однако основная масса военнопленных относилась к труду со всей ответственностью. Большинство пленных выполняли «рабочее задание», тем более, что от этого напрямую зависела норма суточного довольствия пленного. По имеющимся данным, в 1945 г. производственную норму выполняли в среднем 70% привлекаемых к работе пленных, в 1946 — 85%, в 1947 — 88%, в 1948 — 99%.

Труд военнопленных позволил решить проблему нехватки людских ресурсов на производстве, сдать в эксплуатацию ряд крупных объектов и явился, таким образом, заметным вкладом в экономическое развитие послевоенного Среднего Урала.

Шведова Я.А. (УрГУ)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИТАЛИИ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ СОЮЗНИКОВ (ОСЕНЬ 1943 — ВЕСНА 1944 гг.)

Осень 1943 г. явилась важным поворотом в международных отношениях стран участников Второй мировой войны. 8 сентября Италия капитулировала перед союзниками. США и Великобритания овладели практически всеми основными позициями в Средиземноморье.

Период от капитуляции Италии до освобождения Рима был насыщен военными, но, в большей степени, политическими событиями. Именно последние, пока еще не получили должного освещения в литературе. Чрезвычайно важно было бы проследить как развивались контакты трех государств: Италии, Великобритании и США по вопросам международного сотрудничества и внутривнутриполитического устройства Италии.

Итальянские дипломатические документы являются одним из основных источников по этой проблеме. В результате их предварительного анализа можно отметить, что политика, проводимая Великобританией и США в Италии, не всегда была скоординирована. По многим вопросам, касающимся «итальянской проблемы», Рузвельт и Черчилль не сходились во мнениях. Это негативно сказывалось на положении Италии, поэтому глава правительства Пьетро Бадольо вынужден был лавировать между союзниками, периодически отдавая предпочтение тому или иному лидеру.

Из обращения Черчилля и Рузвельта к правительству Бадольо следует, что союзники пообещали «вернуть Италии достойное место в европейской цивилизации», а также уверили, что «принесут в Италию свободу, справедливость и мир». Несмотря на такое патетическое заявление, Бадольо понимал, что рассвет свободы еще не скоро забрезжит на итальянском горизонте, и, что он, как глава правительства, обречен быть марионеткой в руках союзников, по крайней мере, до полного освобождения Италии. Очевидно, что в